

Тридцать лет спустя

Когда мне позвонили и попросили написать своего рода воспоминания о многотиражной газете, где я работала редактором энное количество лет, то я несколько растерялась – представляете, забыла название своей газеты... «Трудовая вахта», – напомнили мне. Господи, прошло около тридцати лет с той поры, как я устроилась редактором газеты производственного лесозаготовительного и деревообрабатывающего предприятия «Тура», в простонародье – лесобаза. Район отдаленный, богом забытый, администрацией города – тоже. Но в то время (начало восьмидесятых) возглавлял это предприятие Семен Исакович Либерман, который делал и сделал все, чтобы район Казачьи луга, то бишь лесобаза, был по максимуму обитаем и благоустроен: свой клуб, свои поликлиники, детская и взрослая, добротная столовая, современная школа и служебный транспорт, который привозил и увозил рабочих и служащих, живущих в различных районах города. И, конечно же, как уважающий себя и свой коллектив руководитель, он не мог не иметь свою газету. Как она создавалась и кто были первыми редакторами, я не знаю. Но в то десятилетие (время моего пребывания в объединении «Тура») газета благополучно существовала, решала свои главные задачи: информировала читателей о производственных успехах цеховых коллективов и отдаленных лесозаготовительных участков, критиковала нерадивых

исполнителей, помогала устранять бытовые проблемы жителей поселка и т.д., и т.п. Одним словом, за рамки идеологической цели не выходила. Политическим куратором, как и у всех многотиражек, был партком в лице его секретаря. На мое счастье, партийные секретари (они менялись в связи со сменой руководства объединения) не очень разбирались в газетном деле и полностью доверяли редактору. А редактору, т.е. мне, было скучно только собирать авторские материалы, обрабатывать их, писать статьи – одним словом, заниматься чисто редакторским делом.

Пользуясь либерализмом партийных боссов и демократичностью нового руководства (Либермана сменил Вайцель Виктор Филиппович, бывший главный инженер, молодой и амбициозный), газета стала придумывать кое-какие мероприятия.

В честь 40-летия Победы организовала смотр художественной самодеятельности объединения. Для лесобазы это было новью. Работники цеховых коллективов становились вдруг артистами, вместе с рабочими выступали их начальники и инженеры. И знаете, кто победил в этом конкурсе среди цеховиков? В объединении был цех, где работали осужденные, они занимались распиловкой леса, вот они и стали победителями. Надо сказать, что и в производственном соревновании они часто становились первыми, и тогда им вручалось переходящее Красное знамя. Забавно...

была вторым секретарем Бердюжского райкома ВЛКСМ. С 1948 г. – ответственный секретарь, редактор (1954–1961) Бердюжской районной газеты «Путь социализма» (в н. вр. «Новая жизнь»). В 1965 – 1980 гг. – редактор Голышмановской районной газеты «Ленинец» (в н.в. «Голышмановский вестник»).

Неоднократно избиралась депутатом районного совета народных депутатов, членом бюро РК КПСС.

Кавалер ордена «Знак Почёта» (1971), награждена медалью «За освоение целинных и залежных земель» (1957), Почетным знаком «Легенда тюменской прессы» (2003).

КОГАНИЦКИЙ Исаак Яковлевич

(1884, Тобольск – 1954, г. Москва).

Окончил церковно-приходское училище.

Активно участвовал в создании нелегальной революционной печати. На фронтах Первой мировой войны провел два с половиной года. После ранения прибыл в г. Тобольск. За его редакторской подписью 21 апреля 1918 вышел первый номер «Известий» Тобольского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. (в н.в. – «Тобольская правда»).

После окончания гражданской войны работал в ВЦСПС, в газете «Труд».

КОЛЧАНОВ Сергей Савельевич

(18.02.1949, с. Ярково Тюменской области – 09.10.2004, там же).

В 1966 г. принят литсотрудником в Ярковскую районную газету «Знамя коммунизма» (в н.в. «Ярковские изве-

В ходе предпраздничного смотра обнаружили настоящие таланты. Об одном из них хочется сказать особо. Рублевский Владимир Алексеевич, станочник, ветеран производства, писал стихи как бы для себя, но редакция уговорила автора на их публикацию. И после того редкий номер газеты выходил без лирических или патриотических стихов Рублевского. Его драматическая жизнь (подростком он был угнан из Киева в Германию, после возвращения на Родину был арестован и сослан в лагерь, где провел восемь молодых лет), потерянные чувства и желание их обрести криком кричали из каждой строки. Все его творчество было подчинено одной цели: попытаться простить своей родине загубленную молодость. Почему-то захотелось помочь. Было решено за счет предприятия издать поэтический сборник, но тогда трудно было что-либо издавать типографским способом, пришлось тиражировать на ротопринтере. Сто экземпляров, с иллюстрациями местных художников, были торжественно вручены Владимиру Рублевскому на одном из собраний.

Кстати, о собраниях, точнее, конференциях, которые проходили раз в год и где подводились итоги производственной деятельности. Там же можно было говорить о недостатках. Так вот, к одной из конференций редакция сняла фильм об этих самых недостатках, за что получила комплимент от самого Вайцеля, который сказал: «Посмотришь этот фильм, и никаких выступлений не надо». По инициативе редакции был снят еще один фильм, теперь уже помпезный, посвященный юбилею «Туры», сделали его профессионалы, посему могли показать этот фильм по ТВ.

Все это относится к внешней сфере моей деятельности как редактора, непосредственная же ра-

бота была связана с наполнением газетного пространства в 1600 строк. Их мне нужно было добыть: написать самой, организовать или перепечатать какой-нибудь текст, например, из решений собраний, заседаний парткома, профкома. Скучнейшие материалы, но как они помогали заполнять строчки! Радовалась официальным документам из центральной печати – их даже не нужно было править. Но это все временное отдохновение от поиска тем и авторов.

С темами было проще – практически все они упиралось в одну проблему: отношение человека к жизни, а отсюда – к делу, к семье, к коллективу. В редакции иногда работали штатные корреспонденты, они-то и помогали оживлять странички «Трудовой вахты». Написанные рукой профессиональных журналистов, хорошим слогом и культурной речью статьи поднимали рейтинг производственной газеты. Когда-то в ней трудились журналистка Елена Родневская, сейчас заслуженный деятель культуры, помощник депутата Госдумы, Юрий Мандрика, Почетный гражданин Тюмени, известный издатель. Конечно, работу в многотиражке они рассматривали как материальное подспорье (в нашей газете неплохо платили корреспондентам), но их профессионализм не позволял относиться к своим обязанностям как к халтуре. Позднее в газету пришли другие люди, но они были заинтересованы в честной работе. Постоянным фотокором газеты был Коля Понаморев, трудяга и педант: ни за что не отступит от задания, что велено, то и снимет. Иногда доходило дело до ругани: где же фантазия, где художественность? Ухмыльнется только: это не фотоателье, а заводская газета. Правда, иногда приносил пейзажные снимки, сделанные на реке или в парке. Красиво.

Газетная рутина заканчивалась в типографии Дома печати, куда я должна была в срок приносить макет и отпечатанные чистые оригиналы. Ни то, ни другое у меня не получалось: оригиналы – с пометками от руки, макет неточный, со сроками я все время опаздывала. За что получала взбучку от верстальщицы Нины Дмитриевны Киселевой или от линотипистов за правку текста на ходу. Завидовала Володе Корепанову, царствие ему небесное, редактору «Градостроителя», – у нас совпадали дни верстки – никогда ему не делали замечания ни по макету, ни по срокам. И вообще, он был примерным редактором.

Редакторские муки мои на этом не заканчивались, нужно было вычитать газету с корректором Матушак Марией Федоровной (классный корректор, грамотный, вежливый – профессионал из «Тюменской правды»), внести правку по тексту, отнести газету в лито (цензорский орган) на подпись – и все! Газета пошла в печать, а я – в Загородный сад наслаждаться природой, красотой и свободой... До следующего номера. И так каждую неделю в течение пяти лет. Потом настанет пора больших перемен. Коснется она и объединения, которое распадется на многие подразделения, целого уже не будет, не будет и газеты. Не знаю, сыграла ли она какую-нибудь роль в жизни объединения, но в жизни отдельного человека, т.е. меня, она заняла определенное место, и дело тут не в записи в трудовой книжке. Она свела меня с людьми, для которых честь профессии была не красивым слоганом, а их природной сутью. Спасибо за это «Трудовой вахте»!

*Тамара ХАРАБРИНА, редактор
газеты «Трудовая вахта».*